

Шри Ауробиндо

ВАСАВАДЬЮТТА

ПЬЕСА

Литературные произведения Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо
Васавадьютта

«BookBox»

1998

УДК 141.339
ББК 86.42

Ауробиндо Ш.

Васавадьютта / Ш. Ауробиндо — «BookBox»,
1998 — (Литературные произведения Шри Ауробиндо)

ISBN 978-5-908037-41-9

С внешней стороны – это история любви молодого, только что взошедшего на трон царя Вутсы и принцессы враждебного ему царства, Васавадьютты. С внутренней стороны – это попытка описать человека с очень высоким сознанием. Вутса не только совершенный кшатрий по своему характеру, ему от рождения были даны необычайные качества, и он больше похож на брамина, получившего реализацию, для которого основа – духовное единство с божественной Волей, блаженством в мире и миром вообще. Автор ставит своего героя в трудные условия (плен, рабство) и показывает, как он действует, оставаясь на своём уровне. И при этом Вутса – яркая, запоминающаяся индивидуальность. Принцесса Васавадьютта вполне под стать ему, хотя описана не так подробно. На русском языке издаётся впервые.

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-908037-41-9

© Ауробиндо Ш., 1998
© BookBox, 1998

Содержание

Замечания редактора английского издания	6
Предисловие от автора перевода	11
Действующие лица	12
Предисловие	13
Акт I	14
Сцена 1	14
Сцена 2	20
Акт II	35
Сцена 1	35
Сцена 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Шри Ауробиндо Васавадьютта

© Sri Aurobindo Ashram Trust 1998

Published by Sri Aurobindo Ashram Publication Department Printed
at Sri Aurobindo Ashram Press, Pondicherry

© Шри Ауробиндо, 2025

© Леонид Ованесбеков, перевод с англ., 2025

© Издательский дом «BookBox», 2025

Замечания редактора английского издания

Пьеса «Васавадьютта» была написана в Пондичерри в 1915 году. Самый ранний из сохранившихся черновиков датирован в конце следующим образом: «Скопировано 2 ноября 1915 года. Написано между 18 и 30 октября 1915 года. Завершено 30 октября. Пондичерри. Переработано в апреле 1916 года». В чистовой копии, использованной в качестве текста с 4-й сцены третьего акта до конца, подробно описана эта редакция: «Пересмотрено и переписано между 8 и 17 апреля 1916 года».

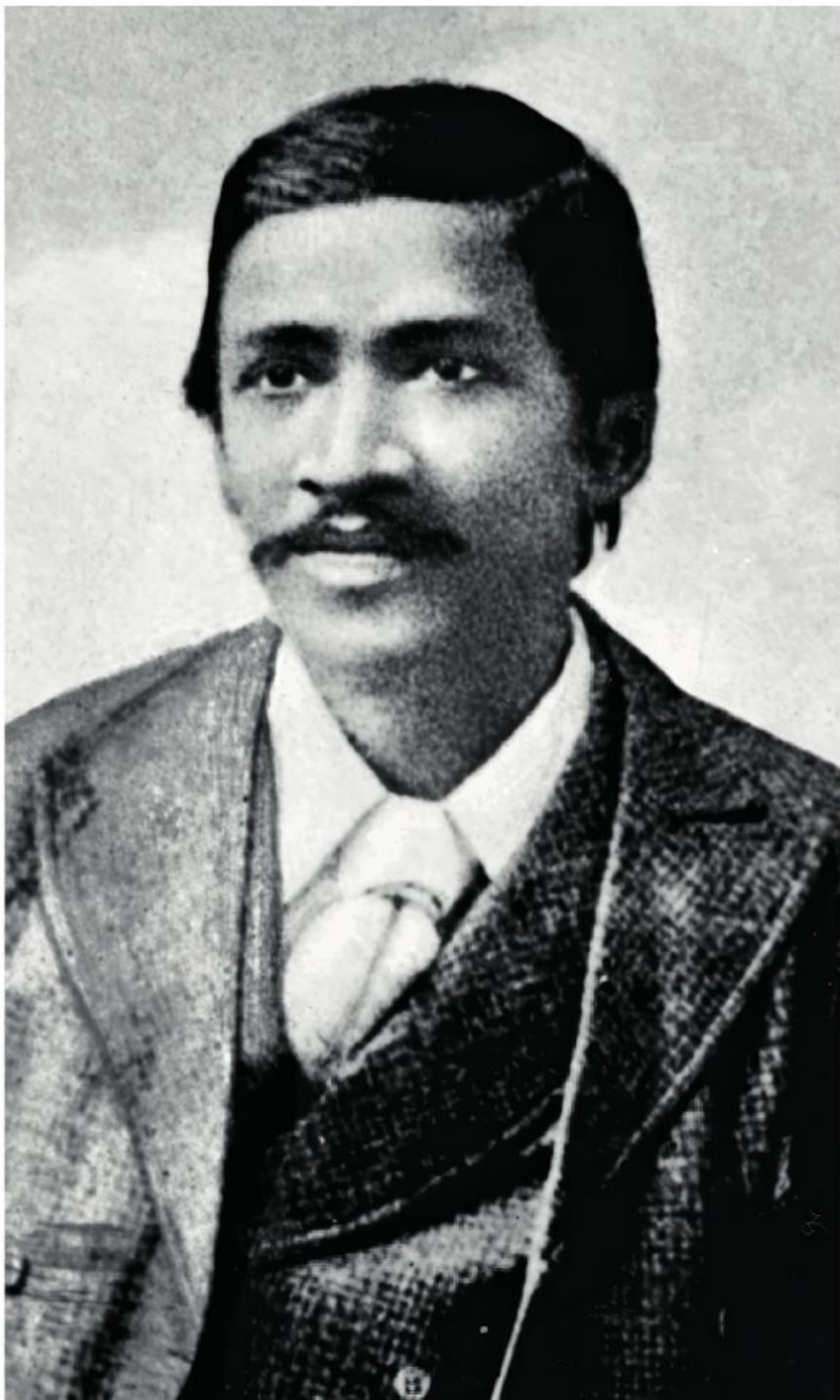
Впоследствии Шри Ауробиндо три или четыре раза переписывал пьесу, каждый раз останавливаясь на более раннем месте. Редакторы использовали последнюю версию данного отрывка, насколько это возможно, а затем вернулись к предыдущей версии.

Машинописный экземпляр «Васавадьютты» был подготовлен для Шри Ауробиндо где-то в конце 1930-х или начале 1940-х годов, и он внёс в него несколько разрозненных правок.

Когда было предложено опубликовать пьесу, он отказался, заявив, что она «слишком романтична».

Пьеса появилась в печати только в 1957 году, в ежегоднике «Шри Ауробиндо Мандир» и отдельной книгой.

Как утверждает Шри Ауробиндо в примечании автора, сюжет «Васавадьютты» он взял из «Катхасарицагары», санскритского цикла повестей XI века, написанного Сомадевой Бхаттой.

Шри Ауробиндо, ок. 1903 г.

Captain, Let not my words
Offend my king, 'Twas Prince Vicurna's car
Bore forth his sister and Vicurna's self
Rode as her guard.

Mahasega
(after an astonished pause)
Revolt against me? Do all my house, my blood

Captain
The prince's Bandhumathie,
Thy daughter's serving-maiden, at Vukha's side
Controlled his coursers.

Mahasega
Her I do not blame,
Yet will most fiercely punish. Captain, go;
Gather my chariots; let them gallop fast
Crushing these fugitives' new-made tracks.
As the captain departs, Gopāṭaca
enters

Gopāṭaca
Hear, son, my armies; hear thy sister back
Before irrevocable shame is done,
Nor with thy father's greatness unavenged return.

Gopāṭaca
My father, hear me. Though quite contrary
To all our planned design this thing has fallen,
Yet no dishonour tarnishes the deed,
But as a hero with a hero's child
Has Vukha seized the girl. We planned a snare,
He by a noble violence answers us.
We sought to drive him to a vernal's state
Dangling the jewel of our house in front;
He keeps his freedom and enjoys the gem.
Then since we chose the throw of dice and lost,
Let us be noble gamblers, like a friend
Receive God's hostile chance, nor house-blind
As common natures might. Sanction ^{wounded thoughts} this rash;
Let there be love 'twixt Vukha's house and us.

Страница из рукописи «Васавадьютты»

Предисловие от автора перевода

На сайте integral-yoga.narod.ru есть англо-русская версия данного перевода.

Действующие лица

Вутса Удаян – царь Каусэмби.
Йогундараян – его министр, до недавнего времени регент Каусэмби.
Румунват – капитан его армии.
Алурка и Васунта – молодые люди возраста
Вутсы, его друзья и соратники.
Паренака – привратник царя.
Чунда Махасегн – царь Аванти.
Гопалака и Викурна – его сыновья.
Ребха – правитель города Удджайини, столицы Аванти.
Капитан – офицер Аванти.
Унгарика – царица Аванти.
Васавадьютта – принцесса, дочь Чунды Махасегна и Унгарики.
Умба – её служанка.
Манджулика – рабское имя Бундхумати, пленённой принцессы Сураштры, служащей
Васавадьютте.
Женщина из Кирата.

Предисловие

Действие романа происходит спустя столетие после войны Махабхараты.

Столица была перенесена в Каусэмби. Империя временно распалась, и царства Индии находятся под общей властью трёх держав: Магадхи на востоке, которой правит Прадьютха, Аванти на западе, которой правит Чунда Махасегн, подчинивший также южных царей, и Каусэмби в центре, где Йогундараян стремится оружием и политикой удержать дом Парикшита против доминирующей власти Аванти.

С тех пор как молодой Вутса был облечён царской властью и появился у Чунды Махасегна, он, ранее непобедимый, недавно потерпел жестокие, но не решающие поражения.

На данный момент между двумя империями царит вооружённый мир.

Сюжет этой пьесы был взят из «Катхасарицагары» Сомадевы («Океан рек множества сказаний») и всегда был излюбленной темой индийской романтики и драмы.

Но некоторые обстоятельства, многие события и несколько имён были изменены или опущены, а вместо них введены другие. Вутса, название народа в сказании, в пьесе используется как личное имя царя Удаяна.

Акт I

Сцена 1

*Комната во дворце в Удджайини.
Чунда Махасегн (сидит); Гопалака.*

Махасегн

Я чувствую, что Вутса Удаян
Уводит от меня мою удачу.
И наши силы отступают
Из-за красивого мальчишки,
Мои расстраивая планы!

Гопалака

Я видел, как он действует в бою,
И прожил я достаточно,
Чтоб просто удивляться.
О, он гуляет по тропе войны
С такой же лёгкостью,
Как ночью при луне
Мелькают ноги молодой
Смеющейся девицы,
Скрывая мастерство
За безрассудной грацией
И ритмом быстрых танцев.

Махасегн

Ох, если этот,
Предвещающий недоброе, его рассвет
Достигнет наших врат,
Моя счастливая звезда
Закончит свой полёт.
И всё же ночью снились мне
Великие, значительные сны.
Там Удджайини вместе с Каусэмби
Были для меня
Высокими, резными,
Разноцветными вратами,
Ганг, Годавари¹ и Нармада²,
Подобно львам, покрыты были

¹ Годавари – вторая по величине священная река в Индии, впадает в Аравийское море.

² Нармада – пятая по величине священная река в Индии, впадает в Аравийское море.

Яркою священной росой,
А лунные мои жасмины
Расцветали в парке удовольствий.
И вся земля вокруг
Под заливающим всё солнцем
Спала в тени моих бровей.
Но это были только сны.

Гопалака

Но разве ты не так велик,
Чтоб сделать их реальными?

Махасегн

О сын мой,
Множество возвышенных сердец,
Как правило, должны сначала
Долго пробивать свой путь,
И большинству из них здесь, на земле,
Приходится погибнуть,
Пока мы сможем совершить
Великие дела;
И кто тогда нам скажет,
Что он тот самый,
Избранный богами человек?
Одна эпоха видит сны,
Которыми потом живёт другая.

Гопалака

Взгляни же на холмы,
Где поднимается бог Рудра³.
Своё ужасное копьё
Он направляет на восток.
Не твой ли дух —
Вот это вознесённое копьё?

Махасегн

Оно отвлечено небрежною рукою Вишну!

Гопалака

Не бойся тех препятствий,
Что щедро рассыпают боги
Перед нами.

³ Рудра – одна из форм Бога Шивы.

Зачем могучим людям
Удерживать движения души?
Так протяни же руку, чтоб схватить,
И ногу – чтобы растоптать
Движением Титана.

Махасегн

Я вижу, ты паришь на высоте орла,
Но очи у тебя
Закрыты для возможных потрясений.

Гопалака

Так будешь ты просить врага
Закончить гордую свою борьбу?

Махасегн

Нет, этого не будет никогда.
И мальчик должен пасть.

Гопалака

Он молод, лучезарен,
Красив и очень смел.
Но пусть падёт.
Мы не потерпим поражения.

Махасегн

Но множество богов стояло, улыбаясь,
При его рождении.
Пришла Лакшми,
Она дышала на него
Счастливым ходом дней.
И Вишну изливал
Лучистую небесную поддержку
И обещал ему далёкие пределы
В его земном пути.
Магическая Сарасвати
Ему вложила в руки
Свои прекрасные, как лотосы, умения.

Гопалака

Суровые и аскетические боги
Дают поддержку лучшим,
А не каким-то мелким божествам,

К которым только лишь снисходят.
Величие в нём не способно
Вырасти до человека.
И героическое время у него —
Лишь редкие, забытые полёты.
Есть птицы с ярким оперением,
Которым здесь не нужно
Подниматься высоко
И прилагать усилия,
Они летают низко над землёй.
Вино и танцы с песнями,
Что окрыляют дни
Его спокойной жизни,
Толпятся около беспечной,
Живущей в праздности души.
Она не может обрести
Достойного и благородного досуга,
Чтоб стать по-настоящему великой.

Махасегн

О да, как раз там и живёт надежда наша.
О сын мой, выследи же дух врага,
Как армии его, так и его богатства!
Пусть глаз твой
Обнаружит слабость у него,
Пусть нанесёт твоя рука
Ему удар.

Гопалака

А есть ли способ у тебя ударить?

Махасегн

Есть способ,
Но не столь он благороден,
Как ясные и громкие пути войны.

Гопалака

Берём его.
Пойдём же прямо к нашей цели.

Махасегн

Нужна твоя рука.

Гопалака

Она твоя – воспользуйся же ею.

Махасегн

Придумай же
Какое-нибудь действенное средство
И приведи его сюда.
Пусть станет пленником
В прекрасных куцах Удджайини.
И неужели не найдёт он там
Тюремщицу для сердца своего,
Чтоб ей отдать свои ключи
И чтобы та тюремщица
Носила их на краешке своих одежд?
И будет жить тогда он под замком
В темнице радости её
Как наш вассал.

Гопалака

Мы принесём его в орлиное гнездо
Птенцу орла,
И ты отдашь его Васавадьютте
В качестве добычи!
О царь, твой путь хорош.
И как Гаруда,
Что на спящем молодом Питоне,
Несётся в небесах
Я подниму его, беспомощного пленника,
В небесные просторы наших высей.
Хоть это странно, ново и утонченно,
Но всё же – хорошо.
Считай – мы нанесли удар,
И враг твой схвачен и закован в цепи.

Махасегн

Я знаю быстроту твою,
Твой собранный прыжок.
Когда он будет здесь,
В нём чувства станут
Влюблёнными рабами от касания
Другой прекрасной вещи.
И вот уже он не герой,
А нежная душа,
Вся поглощённая игрой,
Роскошный и весёлый юноша,
С такими нежными глазами,

Которого все сладостные звуки
И красочные зрелища
Приводят к беззаботному экстазу.
Вино, цветы и музыка,
Заря улыбки юной девушки
Способны оплести его цепями
Из весенней нежности,
Что крепче непреклонного железа.
Две розовые губки
Закупорят силу в нём,
Два глаза станут звёздами тирана
И подчинят все действия его.

Гопалака

Одной лишь помощи я попрошу,
И только лишь одной:
Моё изгнание, о царь,
Прочь из твоих владений.

Махасегн

Дитя моё, мой Гопалака,
Тебя я изгоняю.
Не возвращайся, если не исполнишь
Мою жестокую, но царственную волю.

Сцена 2

Зал во дворце в Каусэмби.

Йогундараян, Румунват.

Йогундараян

Я вижу, как в нём дремлет сила,
Укрытая цветами.
Но всё же в нём величие
Замаскировано его годами.

Румунват

Я не советую питать
Таких больших надежд.

Йогундараян

Я знаю слишком хорошо
Скользящее проклятие,
Которое все эти
Плодородные и молодые почвы
Лелеют в их зелёной тьме.
Моя забота – наблюдать
И не пустить в них
Змея преисподней,
Который извивается,
Опасный, сладко-ядовитый,
Желающий любви,
Среди густой травы,
И с драгоценным камнем
На змеином капюшоне.
Его необходимо,
Пользуясь его короной,
Схватить, очаровать и превратить
В великого, заботливого бога.
Ищу невесту я
Для Вутсы Удаяна.

Румунват

Конечно, это мудро.
Но кого?

Йогундараян

Есть только лишь одна,

Которая настолько абсолютна
В собственном очаровании,
Что может удержать в нём чувства
От блуждания.
Она – дитя, прославленная
Как дарами, так и красотой,
Цветок, магической судьбой рождённый
На яростном стальном стволе.

Румунват

Васавадьютта,
Прекрасная принцесса из Аванти!
Однако же, ты зря надеешься соединить
Два эти противоположные
Друг другу божества.
Ты лучше слушай повнимательней
Подсказки от Природы,
Не извращай её простые цели.

Йогундараян

Должна Природа расцветать
В искусстве и науке,
Иначе – для чего мы, люди?
А человек, который
Отстранился от Природы,
Способен пробудиться к сложностям,
Что есть у Бога,
Взять неотёсанную простоту Природы
И собственным искусством
Сделать прежде невозможное —
Обыденными чудесами.

Румунват

Но дело сложное,
Да и какая польза
Нам будет от него?

Йогундараян

Оно даёт нам долгое
И солнечное время,
Чтоб расти.
И мы воздвигнем в ней
Надёжный нежный щит
От этого стального победителя на западе.
Когда отеческое сердце,

Приняв от нас надёжную защиту,
Сумеет обуздать
В опасном этом человеке
Имперский ум.
Когда же он уйдёт,
Мы унаследуем его величье,
Несмотря на смелых сыновей-титанов.

Румунват

Я думаю, ему придётся
Сильно ущемить свою гордыню,
Чтоб с этим согласиться.

Йогундараян

Ещё одно большое поражение —
И станет та принцесса нашей.

Румунват

Тогда пора трубить нам
В боевые раковины
И призывать на битву.

Йогундараян

Я выжидаю случая
Почувствовать, что боги благосклонны.

(Вутсе, который входит к ним.)

Сын мой, ты очень рано
Вернулся со своей прогулки.

Вутса

Взошла заря,
А я ищу Алурку и Васунту с арфой,
С напевными стихами
И лирическим подъёмом,
Пока не наступила
Золотая тишина полудня.
Взгляни на этот удивительный цветок,
Что я сорвал у нашего ручья!
В нём каждый лепесток
Похож на странную, неведомую мысль.

Йогундараян

А как идут заботы Государства,
Царь Каусэмби?

Вутса

Но разве же они не для тебя,
О мудрый мой отец?
Не укоряй меня.
Смотри, ведь это же твоя вина
В том, что ты и велик, и мудр.
И если ты умеешь управлять
Так хорошо, и без меня,
То почему я должен делать
Всё то же самое гораздо хуже?

Йогундараян

А если я уйду когда-нибудь из жизни?

Вутса

Я запрещаю твой уход.

Йогундараян

Но, Вутса, ты ведь
Царь над Каусэмби,
А не над Временем и смертью.

Вутса

Тогда пускай тебя оставят боги,
Услышав, как сильна
Моя настойчивая просьба,
Чтоб ты был старым опытным
Министром для моих сынов.
Они должны услышать это.
Какая польза от богов,
Когда они не утверждают
Желаний справедливых наших?

Йогундараян

Ну что ж, играй и дальше, как желаешь.
Ты – царское дитя,
И несмотря на то,
Что юная в тебе Природа
Так долго отдыхает

В праздности, безделье,
Я доверяю ей,
Её безмолвному и мудрому уму,
Который видит то,
Что наши мысли, облечённые в слова,
Не могут постигать,
Не понимая жизни.
Я знаю, у Природы
Есть свой тайный зов
И что она божественно организует всё
И формирует новые свои могущества
За ширмою игры и сна.

Вутса

Могу ли я тогда пойти к Алурке
Послушать, как играет он на арфе?

Йогундараян

Да, Удаян,
Пусть воля тренируется твоя
На малом,
Потом, в больших вещах,
Она сумеет стать борцом
С опасным на земле.

Вутса

Да, воля у меня
Направлена на наслаждение.
А государство, эти все интриги —
Ведь в них нет ничего прекрасного.
Хотя сама война – прекрасна:
Блестящие ряды
Закованных в броню людей
И сталь, которая поёт от поцелуев
Противоположной стали.
И тучи стрел, которые летят
Подобно белой стае птиц войны
Домой.
Когда мы вновь сразимся?

Йогундараян

Когда сражение созреет.
А что насчёт женитьбы?
Ведь разве это не желанное событие?

Вутса

О нет, пока что нет!
По крайней мере,
Я так думаю, что нет.
Отец, скажу тебе я странные слова:
При мысли об объятьях женщины
Я просто содрогаюсь,
И знаю – это от восторга,
Но всё же я не смею для себя
Сорвать вот это удовольствие.
Возможно, что желание моё так сладко,
Что рядом с ним
Обычная, простая радость
Мне может показаться грубой, жалкой
И испортить всё.
Отец мой, так ли это?

Йогундараян

Возможно, так. Но всё же —
Значит, ты желаешь женщин?

Вутса

Моё желанье – к каждой женщине
И ни к одной конкретно.

Йогундараян

Однажды, может быть,
Ты вступишь сам в борьбу за брак
И силой вырвешь из её
Усердно охраняемого бастиона
Прекраснейшее чудо,
Что находится в Аванти, —
Васавадьютту.

Вутса

Я слышал это имя,
Которое наполнено
Волною сладости!
Однажды, может, даже я увижу
Её чудесный лик,
Услышу голос,
Что сильнее небесных арф.
О, неужели боги шепчут это?
Пока что мне достаточно и снов.

Йогундараян

Подумаем над этим.

Паренака (входя)

Приветствую,
О ваше мудрое Величество!
Высоколобый странник у ворот
Желает получить аудиенцию.
Он одинок и утомлён дорогой,
Но, кажется, он сын
Какого-то могучего, влиятельного принца.

Вутса

Введите с почестями.
Люблю таких гостей.

Йогундараян

Сначала следует узнать,
Что это за душа
Явилась из другой страны,
Да и зачем он к нам пришёл.

Вутса

Мы можем всё узнать
Из уст его.

Йогундараян

Надеюсь, но, однако же, нечасто
Мы слышим правду
Во дворцах царей.
О, эта правда!
Как редко же она
Своим пылающим и ярким жезлом
Приходит к людям на уста,
Что вовсе не желают с ней встречаться
И в то же время вожделеют,
Надеются на правду и боятся.
Одни лишь боги обладают ею.
И даже наши сокровеннейшие мысли
Искажены, чтоб избежать её,
И от её легчайшего касания
Стремятся уползти в свои темницы,

Так часто ненавидя эту правду,
Как слишком яркую для них,
Как солнце, от которого болят глаза.
И если обитает правда здесь,
То в душах, что живут
Поодаль от дворцов.

Вутса

Не все же люди созданы из праха.

Йогундараян

Однако же не стоит
В любом черве
Искать сынов небес.
Внимательно взглядишь,
И ты увидишь – мир на страже.
Вся жизнь здесь ходит
В бронированных доспехах,
Закрытая от всех.
И ты, мой Вутса,
Защищай себя
И сердце береги своё.

Паренака приводит Гопалаку.

Гопалака

И кто из вас – великий Удаян,
Царь Каусэмби?

Вутса

Он здесь.
Что хочешь ты от Вутсы?
Говори.

Йогундараян

Ты, Румунват, взглядишь внимательнее
В это юное лицо.

Гопалака

Приветствую тебя,
О царское величество,
Царь Каусэмби,
Рождённый так достойно,

Хотя пока что в молодом,
Но всё же, замечательном сосуде!
Приветствую!

Вутса

О, несомненно, ты великий человек
Здесь, в этих землях,
И ты пришёл ко мне
Пожить как гость, товарищ, друг,
Возможно, даже больше.

Гопалака

О царь,
Но я сражался против войск твоих.

Вутса

Тем лучше!
Уверен, ты сражался хорошо.
Пришёл ты с миром
Или же желаешь битвы?

Гопалака

О царь, пришёл я с миром
И как твой проситель.

Вутса

Проси. Я жажду дать.

Гопалака

Узнай сначала моё имя.

Вутса

Но я уже узнал
Твои глаза, твоё лицо.

Гопалака

Я – Гопалака, сын Аванти,
Когда-то самый твой опасный враг
На свете.

Вутса

Могучее же имя произносишь, принц,
Не подходящее для просьб.
Однако, говори и получи.

Гопалака

Ты хорошо меня расслышал?
Я сын Аванти, твоего врага.

Вутса

И потому —
Добро пожаловать
Поближе к сердцу Вутсы.
Враги!
Они – товарищи по играм
В битвах и сраженьях,
И потому должны быть дороги нам,
Как и друзья,
Что разделяют с нами время
Близости и страсти.
Так почему они должны держаться
Там, где-то вдалеке от нас?
Ты благороднейший из них,
Один из самых храбрых.
И я играл с тобою, принц,
В великую игру.

Гопалака

Так это же был ты тогда!

Йогундараян

Но всё-таки – что ищет сын
Враждебного для Каусэмби Махасегна?
И почему проситель
Вдруг приходит
К главному врагу?

Гопалака

Мне стоит знать такого человека.
Он твой великий
И известный мудростью министр?
Прекрасно.
Я ищу убежища.

Йогундараян

И это произносит сын Аванти?

Гопалака

Да, потому прошу, что сын его.
Отец мой отвергает полностью меня,
И никакое место,
Что когда-то я считал своим,
Теперь и не потерпит
Даже моего следа.
Поэтому пришёл к тебе я.
О Вутса Удаян, о царь,
Даруй мне хижину,
Пещеру на твоей земле,
Пусть самое ничтожное убежище
Для бедной головы моей.
Но если сердце у тебя
Способно пребывать во страхе,
Как это делают натуры
В нашем веке,
И если прячется в тебе
Змей подозрения,
То через мрачные ограничения
Пошли мне сломанную жизнь.

Йогундараян

О Вутса, берегись.
Его слова пытаются скрыть
Какой-то явно хитрый план.

Вутса

О принц, чего ты пожелал,
И сверх того,
Без всякого вопроса
Уже принадлежит тебе.
Теперь – открой причину гнева
Твоего великого отца,
Но только если этого
Ты сам захочешь.

Гопалака

Из-за того, что отданный его приказ
Я не исполнил,
Он изгнал меня.

Йогундараян

Скажи яснее.

Гопалака

Не спрашивай меня.
Мне стыдно.
И сын не должен
Раскрывать вину отца.
Ведь даже если нас отцы тиранят,
Они останутся для нас
Дороже всех и почитаемы,
Они ведь те,
Кто подарил нам здесь рождение.
О Вутса, знай одно —
Против тебя направлена была
Одна из тайных стрел моих.

Вутса

Храни в секрете свой приказ отца.
И если выпустит он стрелы,
А ты окажешься его стрелой,
То я приму тебя
В свою трепещущую грудь.
Прошу тебя принять всё то,
О чём ты попросил.
Ты ищешь здесь убежища —
Найдёшь ты дом у нас.
Бежишь ты от отца —
Тебя здесь ожидает брат,
Чтоб заключить в свои объятия.

Йогундараян

Ты слишком откровенен,
Слишком благороден!

Вутса

Так подойди же ближе.
Сын Махасегна,
Так хочешь стать ты
Братом Вутсы Удаяна
И другом для него?
Ты бросишь эту милость мне
В ответ на скромный дар,

Который дал тебе я?
Я разве многого прошу?

Гопалака

Тебе быть братом —
Тайное моё желанье сердца.
И, окрыляемый надеждой этой,
Я пришёл к тебе.

Вутса

Соединим же наши руки.
О Гопалака, вот моя игра,
Вот ложе, вот мой стол,
Вот мой серьёзный труд
И вот мои ничтожные часы.
Отныне раздели и правь.
Всё, что моё, — твоё.

Гопалака

Твоя душа —
Одна из самых благородных на земле.

Вутса

Не хмурься, мой отец.
Я повинуюсь сердцу,
Которое во мне выиграло,
Когда увидел я его лицо.
О, будь уверен,
Сердце у меня мудрей ума.
Мой Гопалака,
Любовь, которая как часовой внутри
Всегда воображает странные опасности
Для своего объекта,
Так и министр мой ожидает от тебя
Какого-либо хитрого вреда.
Ты не уверишь ли его в своей любви
И не простишь ему его сомнения?

Гопалака

Он проницателен и мудр,
Твой государственный министр.
Я докажу тебе сейчас
Что он, конечно, прав.
Я поклянусь и этим докажу,

О благородный человек,
Что нет дороже дружбы —
Чем воля у меня ему служить
И заставлять его гордиться
Собственной любовью.
Достаточно ли этого?

Вутса

Отец мой, ты услышал?
Я думаю, что принцы
Не клянутся лживой клятвой.

Йогундараян

Да, для меня довольно.

Вутса

Тогда иди же, Гопалака,
И в мой дворец,
И в сердце у меня.

Он уходит во дворец вместе с Гопалакой.

Йогундараян

О жизнь царей,
Что осаждается со всех сторон!
Что это за ловушка?
Что за чары?
В глазах у юноши Аванти
Блестела ложь.

Румунват

Но он отдал себя своим врагам.
И он поклялся.
И он же — сын царя.

Йогундараян

О да, сын своего отца.
Но бледная царица Унгарика
Родилась от другого, от чужого
И бесчеловечного отца,
И победитель вытащил её
Из тусклой тени.

Румунват

Здесь я не вижу средства.
Я думаю, что Вутса наш
Попал в ловушку
Под действием внезапных чар.

Йогундараян

Я собираюсь проследить
За ним, за каждым шагом.
Держи пока что наготове луки,
Что где бы эти двое б ни гуляли,
То мы не промахнёмся мимо цели.

Румунват

Но Вутса поступил
Довольно благородно.

Йогундараян

О да, такое благородство раньше,
В божественные времена,
Подобно было мудрости,
Однако ныне времена паденья
И всё теперь иначе.
Сегодня сладость добродетели —
Мать поражения,
А более жестокие и низменные души —
Наследники земли.

Акт II

Сцена 1

Комната во дворце в Каусэмби.

Алурка, Васунта.

Алурка

Боюсь, в конце концов,
Что в Каусэмби станет править он.

Васунта

Художник, будь ещё и наблюдателен.
Его взгляд прям-таки прикован
К молодому Вутсе,
Как будто это для него добыча,
И, кажется, оценивает разные возможности,
Однако же, не ради власти
Или же забот о Каусэмби.
Я думаю, что царствовать —
Его натура, а не воля в данном случае.

Алурка

Да, этот человек
Похож на некую высокую скалу,
Которая внезапно превратилась
В мыслящее существо.

Васунта

И в этом заключается
Его очарование для Вутсы,
Который нежен, как весна,
Прекрасен, как гонимая луна
В затянутых ночными облаками небесах,
Роскошен, как жасмин
Среди листвы.

Алурка

Когда же Вутса повзрослеет?
Есть твердолобый Румунват,
Есть Йогундараян,
Со всею полнотою власти.

И с точки зренья государства,
Руки Вутсы – в их руках.
А этот мальчик —
Как любимейшая кукла девочки,
Которую баюкают и гладят,
Ребёнок, принимающий
Приличные и правильные позы,
Что он обязан сохранять.
При всём при том, он движется
Как некая картина
Наслажденья и восторга,
Наполненная тайным ритмом,
И делает всё это он
С привычной солнечной улыбкой.
Теперь же в наше царство,
С его законом музыки и красоты,
Пришла вдруг новая, возвышенная тишина,
Овладевая им,
И начинает править
Всеми нашими делами.
И получается, что Вутса пожелал
Второго господина над собой.

Васунта

Там, в царском сердце у него,
Живёт распутница,
Что отдаёт себя любому,
И из-за этого, парадоксально,
Всё начинает ей принадлежать.
Возможно, это тоже мудрость.
Ведь посмотри, Алурка,
Такой мир отличается
От тех стандартов,
Что привычны нам,
И подчиняется иной
И более широкой мысли, чем у нас.
О наши узенькие мысли!
Бездонное желание
Какого-то огромного невидимого духа —
Его таинственный закон.
Он держит все свои
Гигантские могущества и силы
Под замком.
И нас несёт туда,
Куда желает сам,
А не туда, куда хотели б мы.
И человек не может управлять
Хотя бы даже в маленьком своём мирке.

Мы то – боимся,
То кого-то обвиняем.
А жизнь капризна
И идёт по-своему,
Немножечко стыдась,
Но всё-таки упрямо,
Поскольку мы стараемся её сдержать,
Однако же, увы, не можем.
О, Вутса мудр!
Он в каждой вещи ищет
Что-то глубоко своё
И получает удовольствие.
Зачем вообще мы все ему нужны,
Как не затем, чтоб наслаждаться,
И пусть слегка затратно,
Но всё же делать важные
И дорогие всем дела,
Покуда смерть
Вдруг грубо не вмешается
И божий камердинер
Не уберёт всех нас, как кукол,
В другую совершенно комнату
И в лучшую игру —
Возможно, лучшую!

Алурка

И всё ж подумай вот о чём.
Взгляни на прошлое,
На ту богоподобную
И нескончаемую линию.
Поразмышляй о Джанамойе,
О Парикшите, Сутанеке,
Затем переведи свой взгляд на Вутсу.
Ледник, скала и горы Гималаев!
Какие необъятные орлиные вершины!
А здесь цветёт
Вот эта нежная долина,
Кукушка что-то радостно и звонко
Распевает на ветвях,
Парит пчела и гулом сообщает
О тех желаньях, что под крыльями у ней.

Васунта

Бог создал мир,
Чтобы развлечь себя.
Ему так скучно было в одиночестве!
Поэтому все вещи изменяются,

Чтоб угодить
Сокрытому и тайному свидетелю.
О, как Природа знает
И как умело исполняет
Своё предназначение.
Какие острые противоречья
Она умеет примирять и сочетать!
Смерть возвращает жизнь,
Чтоб жизнь могла кормить собою смерть.
Её уверенность – ловушки,
Её мечты – одолевают.
Какие маленькие семена
Вдруг прорастают в ней
В огромную судьбу,
Доказывая всем с улыбкой,
Что даже величайшие её дела – малы!
Все вещи тайно правильны,
И всё неверно в проявлениях Бога.
О мир, как мудро же тебя ведут,
Хотя ты сам —
В божественном смятении.

Алурка

Министр так пристально следит
За новоявленным пришельцем —
Должно быть, думает,
Что у него в уме
Скрывается опасное намеренье.

Васунта

Он самый осторожный
Из всех министров на земле.
И заподозрит даже голубков на крыше
В преступном замысле
Лишь потому, что постоянно вместе
И воркуют.

Алурка

Ох, всё возможно.

Входит Вутса с Гопалакой.

Вутса

Да, я хотел бы увидеть
Просторы океана.

Они, наверно, так же грандиозны,
Как молчанье гор,
Где я родился и где вырос?
А может, голос океана
Подобен низкому урчанию
Наших девственных лесов,
Колышущихся от объятий
Гигантских пролетающих ветров?
Здесь, в Каусэмби, это всё бывает.

Гопалака

Покажешь ли ты мне те горы
И скалы Виндхьи, где леса
В тумане опускаются
К моей Аванти?

Вутса

Пойдём туда и будем вместе
Охотиться на быстро убегаящую дичь,
И стрелами пронзим
Опасного и злого хищника.

Гопалака

Ах, если бы могли одни
Бродить по той бескрайности просторов,
Не оскверняя нашим шумом
И не тревожа нашей поступью
Великую Природу,
Лежащую в животном трансе.
Ведь жизнь её полна
Могучих и невидимых инстинктов,
Где никакое шевеленье
Беспокойных ограниченных умов
Не может запятнать её просторы.

Вутса

Ах, это то,
О чём я так давно мечтал!
Алурка, доложи Министру,
Что мы собрались поохотиться
В лес Виндхьи,
Граничащий с землёй Аванти.
Быть может, мы застрелим там оленя.
Конечно, если он не запретит.

Алурка уходит во внешний дворец.

Васунта

Он, Вутса, выполнит твоё желание.
Однако же куда
Тебя всё это заведёт,
О царь?

Вутса

Тебя ведь могут покарать плетью,
Ну или же заткнуть твой рот.

Васунта

Повязки на глаза довольно.

Вутса

Быть может, мы в руках Алурки
Пробудим нежный голос арфы?
А может, хочешь ты,
Чтоб я играл небесные мелодии,
Которые ты любишь,
На той магической гитаре,
Что приманивает даже
Хищников из леса?
Когда и слон трубит,
Услышав зачарованное пение,
И словно разноцветные огни
Танцуют на траве павлины,
И змеи поднимают свой
Блестящий капюшон
В ритмичном вождлении
Над изумрудною травой.

Гопалака

О Вутса Удаян,
Позволь немного погулять
Мне одному,
А то я переполнен мыслями.

Вутса

Тебе не стоит быть таким.
И неужели вся моя любовь
Не может заменить
Утраченную для тебя Аванти?

Гопалака

Конечно заменяет, и всегда.
Но некий голос всё-таки, порой,
Доносится из прежних мест.

Васунта

Но не вернётся ли
Неясное посланник-облако,
Чтоб прошептать
Тоскующему сердцу
Твоего великого отца
Далёкое посланье
Изгнанного сына?

Гопалака

Твоя сатира чересчур груба.

Васунта

Ты менее серьёзен?

Вутса

Один лишь час
Как долгую и тусклую потерю
Я жертвую тебе для мыслей.
Когда пройдёт тот час,
Где я найду тебя?

Гопалака

Там, где цветы
Как разноцветный дождь
Под алыми ветвями
У берега реки.
Там буду я гулять,
Пока ты будешь слушать арфу
И читать стихи.

Вутса

О, без тебя ни арфа, ни стихи
Меня не очаруют.

Гопалака уходит.

Гармония двух близких душ,
Которые друг друга ищут
На струнах тела и ума, —
Вот вся та музыка,
Ради которой и родилась жизнь.
Васунта, разреши услышать мне
Твоё счастливое трещание,
Ты – как огонь из множества шипов,
Что прыгает весь день.
Весна, зови свою кукушку.

Васунта

Тогда дай топлива для моего огня —
Зелёных свежих веточек
Из глупости твоей.

Вутса

Я думаю, я дам достаточно
Не только для тебя,
Но и для мира в целом.

Васунта

Такое ремесло твоё —
Захватывать весь мир.
Я думаю, что люди
Создали царей,
Чтоб глупость получила пищу.
Пока цари те живы,
Ведь двор всё время
Обсуждает их,
А мир разносит сплетни
После их ухода.
Всё это называется историей.
Однако человек наш возвращается.

Возвращается Алурка.

Алурка

Ты можешь делать здесь,
Да и во всём, —
Так говорит Министр, —
Всё то, что ты захочешь.
Поскольку же охота эта
Вступает на опасную неведомую грань,

Твои вооружённые когорты
Должны нести охрану меж холмов.
А сам ты должен быть
Всё время рядом с ним,
Чтоб мог он неусыпно охранять
Жизнь своего монарха
От диких хищников
И от всего, что может принести
Монарху вред.

Вутса

Да, он весьма заботлив.
И то, что делает,
И правильно, и хорошо.

Алурка

Всех одарять любовью и доверием —
Указывает на величье сердце,
А не на хитрости ума.

Вутса

Я в нём нашёл того,
Кто для меня как старший брат.
О, не сердись, Алурка, на меня
За эту радость.
Ты тоже сильно любишь ведь меня?

Алурка

Теперь вдруг это подвергается сомнению?

Вутса

Тогда порадуйся со мной,
Что у меня нашёлся брат.
Порадуйся тому, чему я рад,
Люби моей любовью
И думай мыслями моими.
А остальное – пусть останется
Другим, постарше, людям,
Чьи замыслы мир божий превратили
В смесь рынка и конторы.
Мы молоды —
Давайте же побалуем свои сердца.

Алурка

Ты забираешь все сердца,
Своё же никому не отдаёшь,
О Удаян.
И всё-таки принц Гопалака —
Ведь это род титанов,
И он от Махасегна —
Суровый, жёсткий, сдержанный.
Отплачивает ли он тебе за дружбу
Хотя бы так же, как и мы?

Вутса

Сама любовь достаточно сладка,
Хотя и безответна.
Бывают молчаливые сердца.

Васунта

Позволь же этому цветку
Взобраться на высокую скалу.
И не противься хитрости Природы,
Которой будет нелегко тебе отказывать
В её художественной радости.
Вокруг зелёного оазиса
Тоскуют грозные свирепые пустыни,
И ледяное озеро
Мечтает о роскошной пышности у лилии.

Вутса

Понятно, он – скала,
А я – цветок. А ты —
Какую роль играешь в том лесу?

Васунта

Я шип под розой,
Родившейся с небес желанья,
Которую назвали Вутсой.

Вутса

Поэт, сатирик и мудрец.
Какие же ещё дары
Ты сохраняешь у себя внутри,
Какие мы ещё
Не видели снаружи?

Васунта

Я всё растрачиваю,
Ничего не сохраняю,
Не то, что ты,
Своим медовым вкусом
Обманиваешь всех и вся.

Вутса

О, эта вся земля – как мёд.
Позволь мне всю её вкусить.
Блаженство наше
Так недолго здесь,
Пока мы не отправились
К другой, далёкой сладости,
К разреженным высотам,
Идущим вверх, слоями,
От ярусов земного мира.

Сцена 2

Лесная поляна в горах Виндхья. Викурна, Капитан.

Викурна

Я слышу до сих пор вдали
Звучание охоты.
Однако же, везде войска,
На всех дорогах, повсеместно,
Всё больше, больше войск.
Где Гопалака?

Капитан

Возможно, что работать нам
Придётся грубо,
Пока мы не достигнем
Наших армий на границе.

Викурна

Как раз того и я желаю.
О звук летящих стрел!
Пока я этой музыки не слышал.

Капитан

Сюда идут, я вижу: перед ними
Несутся звери.

Они прячутся. Входит Гопалака.

Викурна

Куда так быстро ты спешишь?
Ведь, Гопалака, ты изгнанник,
И здесь уже вот-вот – граница.

Гопалака

Зачем отправил мой отец
Тебя, о пылкий отрок,
Послав в рискованное дело
Обоих сыновей?
Не думаю, что это мудро.

Викурна

А здесь возможна некая опасность?
Тогда я рад.
Меня никто не посылал,
Я сам пришёл, незванный.

Гопалака

Тебя никто об этом не просил?

Викурна

Да, точно так.

Гопалака

Поверь, я прикажу потом,
Чтоб высекли тебя.
Но раз ты здесь!
Где колесницы?

Капитан

Они нас ожидают слева,
Там, под прикрытием секретного туннеля,
Который наш Клыкастый Вепрь
Прорыл сквозь холм к Аванти.
Уже и факелы готовы,
И воины цепочкою стоят в пещере,
Что называют здесь пещерою Слона,
Когда-то высеченной великанами.
Но враг стоит
И охраняет все проходы.

Гопалака

Есть некие тропинки,
Которые неведомы врагу,
И он их охранять не может.
Я знаю этот лес гораздо лучше
Их разведчиков.
Когда я вдруг заговорю о вас и хлопну,
То молча окружите нас, и при оружии.

Капитан

А будет ли сопротивление
Его людей?

Гопалака

Нет-нет. Нас будет только двое.

Викурна

И что? Не будет даже боя?

Гопалака

Ты, гоблин, прочь!

Они снова прячутся. Гопалака уходит; затем с другой стороны появляются Вутса с Васунтой и Алуркой.

Алурка

Мы потеряли наш эскорт!

Васунта

Я думаю, не мы, они нас потеряли.

Алурка

Что за судьба договорилась с тем,
Кто совершил и скрыл предательство?
Повозка наша сломана,
Нас мало, мы одни в лесу,
Вот-вот наступит ночь.

Васунта

Все тропы охраняет Румунват.

Алурка

А ночь всё ближе.

Вутса

Пожалуй, отдохну я здесь,
Друзья мои,
Где зелено и так безмолвно.
Лишь только пенье птиц и ветра!
Иди, Алурка, и найди
Каких-нибудь охотничьих товарищей;
Направь блужданье их шагов
Вот к этому убежищу
Под изумрудной крышей.

Алурка

Да, это лучше, хоть и плохо.
Ведь я оставлю здесь тебя
С руками, что не могут биться,
Чтобы защитить.

Васунта

Я не боец. И это всем известно.
Беги, Алурка, поспеши.

Алурка в спешке уходит.

И всё же, несмотря на то,
Как ты спешишь,
Я думаю, что где-то там, в Аванти,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.